

Хуайцзяо впервые услышал слово «людоедство» в этом подземелье.

В кратком описании сюжета лишь в последнем предложении мелькнула фраза «ад, пожирающий людей», и он подумал, что это просто гипербола, призванная подчеркнуть ужас и опасность пещеры.

Но сейчас Толстяк заявил им – он видел, как чудовища едят людей.

Хуайцзяо, Шань Чи и остальные провели в пещере больше недели, но, кроме того, что монстры нападали на людей и похищали женщин, они не видели ничего из описанного Толстяком.

Эти горы костей и разбросанные конечности.

Если бы не явно ненормальное состояние Толстяка, они бы точно усомнились в его словах.

– Вряд ли... – голос Юй Вэньцина звучал напряжённо. Он взглянул на Толстяка, затем перевёл взгляд на Шань Чи. – Мы провели здесь почти неделю, но ни разу не видели, чтобы чудовища... ели людей.

– Как это «вряд ли»?! – лицо Толстяка исказилось, он почти закричал. – Там кучи костей, прямо в пещере!

Белки его глаз покрылись кровавыми прожилками, казалось, он был на грани срыва. Даже зубы его слегка стучали, когда он говорил: – Мясо не до конца обглодано, оно висит на костях... Ноги оторваны, руки тоже, всё в крови...

Хуайцзяо сидел рядом, и от одного только описания его уже начало тошнить, лицо побледнело.

И не только он. Даже такие смельчаки, как Шань Чи и Лань, поморщились от этих слишком детальных и отвратительных подробностей.

– Где ты это видел? – Шань Чи нахмурился. Если это правда произошло в одной из пещер, почему же они ничего не заметили? Он высказал свои сомнения: – Мы, хоть и потеряли вас из виду, но всё это время были в той же пещере. Как мы могли не заметить ничего подобного?

Юй Вэньцин мрачно добавил: – Да, эти твари только нападали на нас, но даже не пытались нас съесть.

– Вы что, мне не верите?! – Толстяк резко повысил голос.

– Зачем мне врать? Что мне с этого? Я правда это видел! – Он вытаращил глаза, хрипло дыша. – Мы столько времени были врозь, пещера огромная. Разве это так сложно понять? Может, они едят людей только в своих логовах?! Вы уверены, что знаете тут всё?

Если бы он не добавил эти последние слова, они, возможно, ещё могли бы ему поверить. Но упоминание логова... Все трое невольно взглянули на Хуайцзяо. Они-то побывали в логове самого главаря чудовищ – уж они-то знали, что тут происходит.

Шань Чи и Юй Вэньцин знали Толстяка почти десять лет и понимали его характер. Даже если в душе они уже опровергли все его слова, внешне они не подали виду.

Напротив, упоминание о разлуке напомнило им о более важном вопросе.

Юй Вэньцин, сдвинув брови, резко перебил Толстяка:

- Ладно, оставим это. Где Сяояо и Юйцзе?

Глаза Толстяка, странно выпученные, вдруг дёрнулись. На его лице мелькнуло что-то вроде вины.

Хуайцзяо как раз смотрел на него и уловил этот взгляд.

Тот попытался сохранить спокойствие, но не смог скрыть свою нервозность. Выражение промелькнуло всего на секунду, но Хуайцзяо его заметил.

Что-то было не так.

[Он странно себя ведёт...] - Хуайцзяо сжал губы, тихо сказав 8701. [Ты видел? Как только Юй Вэньцин назвал имена Сяояо и Юйцзе, его лицо изменилось.]

8701 ненадолго замолчал, затем ответил: [Видел.]

[Он что-то скрывает.]

- Я... я не знаю. Давно их не видел... - ответ Толстяка тоже был странным. Ещё минуту назад он орал на них, злясь, что ему не верят, но сейчас, когда речь зашла о девушках, его голос дрогнул, словно из него выбили всю уверенность.

Шань Чи и остальные не были дураками - они сразу поняли, что тут что-то нечисто.

- Не видел их? - Юй Вэньцин резко поднял брови, голос его стал резким. - Какого чёрта? В тот день, когда нас атаковали чудовища, я сам видел, как они побежали за тобой! А теперь ты говоришь, что не видел их?!

Юй Вэньцин хорошо помнил тот день. Тогда семеро из их группы столкнулись с несколькими огромными чудовищами. Не зная, на что способны эти мутировавшие твари, и учитывая, что в пещере было полно других монстров, Шань Чи и Лань не рискнули вступить в бой и просто повели всех бежать.

Разделились они потому, что чудовища, казалось, выбрали себе цель - Хуайцзяо. Лань потащил его вперёд, и на развилке они без раздумий свернули направо.

Юй Вэньцин и Шань Чи, естественно, побежали за ними.

А Толстяк... замешкался.

Юй Вэньцин даже помнил их разговор. Тогда он удивился, что в такой ситуации Толстяк вообще может колебаться, и даже предложил разделиться.

- Бежать всем в одном направлении слишком опасно. Давайте разойдёмся - так мы сможем отвлечь их внимание. - Именно так он и сказал, а затем, пока Сяояо и Юйцзе не понимали, что происходит, спокойно взял их за руки и заявил: - Сяояо и Юйцзе пойдут со мной. У них не хватит сил долго бежать, если чудовища будут преследовать.

Чудовища были уже близко, времени на раздумья не оставалось.

Юй Вэньцин почувствовал лёгкое беспокойство, но, услышав, что Толстяк заботится о девушках, смирился.

- Ладно, позаботься о них. Потом попробуем встретиться.

Толстяк быстро согласился: - Конечно, не переживай.

- У Шань Чи есть рюкзак, так что этот возьмите вы. Экономьте припасы, пока мы не встретимся. Будьте осторожны.

Юй Вэньцин отчётливо помнил, как отдал один из двух рюкзаков Толстяку.

И как тот увёл двух девушек по «безопасному» пути, где не было чудовищ.

Именно поэтому он сейчас так зол. Юй Вэньцин пристально смотрел на Толстяка, его взгляд скользнул по грязному, осунувшемуся лицу, и он холодно произнёс:

- Я даже отдал тебе рюкзак. Всего их было два - один на четверых, второй на вас троих.

- Я просил тебя позаботиться о них, и ты обещал.

- А теперь говоришь, что не знаешь, где они? Ты правда думаешь, что я тебе поверю? Включая весь тот бред, что ты несёшь.

Юй Вэньцин стиснул зубы, его голос стал ледяным:

- Чудовища едят людей? Мне кажется, ты сам выглядишь более подозрительно.

...

- Сколько ещё идти? - Шань Чи спросил с каменным лицом.

Толстяк, идущий впереди, замедлил шаг, словно нарочно тянул время. Юй Вэньцин держал его за воротник, заставляя идти вперёд.

Тот шёл медленно, его лицо было мрачным.

- Далеко. Мы почти в самом центре пещеры.

С того дня, как они разделились, две группы пошли совершенно разными путями.

Ещё когда они обсуждали план, все согласились, что чудовища, скорее всего, обитают ближе к воде, и чтобы найти выход, им тоже нужно двигаться вдоль потока.

Шань Чи, Лань и Юй Вэньцин шли с Хуайцзяо - они были сильны и не боялись любого пути.

- Я вёл Сяояо и Юйцзе, боялся, что наткнусь на этих уродов. Девушки не смогли бы сражаться, пришлось идти в обход. - Вот почему они отделились от основной группы. - В глубине пещеры тоже есть чудовища, но их меньше... мы справлялись...

Юй Вэньцин резко перебил:

- Если чудовищ было мало, а у вас были еда и снаряжение, как вы могли потерять друг друга?

Губы Толстяка, сухие и потрескавшиеся, покрылись белыми корочками, будто он давно не пил. Он сжал их, но не ответил.

Хуайцзяо шёл сзади, держась за руку Лана, и чем больше слушал Толстяка, тем сильнее

ощущал, что что-то не так.

Каждое его слово вроде бы звучало логично, но как только Юй Вэньцин задавал прямой вопрос, Толстяк замолкал, уходя от ответа.

Команда знала друг друга уже много лет, и, видя, в каком плачевном состоянии находится Толстяк, они, конечно же, не могли по-настоящему заставлять его что-то делать.

Толстяк вёл их к месту, где пропали трое.

В отряде царила гнетущая тишина. Хуайцзяо, не зная, чем заняться, мысленно обсудил ситуацию с 8701:

- Мне кажется, он многое скрывает. Детали их исчезновения или что-то ещё.
- Возможно, с исчезновением девушек что-то нечисто.

8701 кивнул в согласии:

- Действительно, в его словах много нестыковок.
- Главные герои, наверное, тоже это понимают.

Хуайцзяо слегка забеспокоился и тихо проговорил:

- С ними же всё будет в порядке, да? Они же «самки»... Монстры вряд ли причинят им вред...

Хуайцзяо не так уж много общался с теми девушками, но чувствовал, что они хорошие люди – по крайней мере, без злого умысла.

8701 не дал однозначного ответа, лишь уклончиво заметил:

- Монстры к самкам относятся довольно хорошо.

Хуайцзяо тут же кивнул:

- Вот видишь! Я тоже так думаю. Беляк, например, ко мне хорошо относился – пугал, конечно, но не бил и не обижал.

8701: «...»

Оказывается, тереть ноги, прижиматься и лапать – в понимании Хуайцзяо это не считается издевательством.

8701 даже хотел похвалить его за наивность.

Отряд шёл уже почти два-три часа, и только когда Юй Вэньцин не выдержал и снова спросил, Толстяк наконец пробормотал:

- Мы на месте. Вон там.

Юй Вэньцин посмотрел вперёд – кроме всё той же дороги, ничего не было видно. Раздражённый, он резко спросил:

- Где, чёрт возьми?

Толстяк поднял руку и указал:

- Впереди. Дорога одна, но скоро будет развилка.

Его лицо было бледным, голос медленным:

- Мы разбежались именно здесь. Нас преследовали монстры, а на развилке мы потеряли друг друга.

- Ты мне тут какую-то хрень несёшь?! - Юй Вэньцин наконец взорвался. - Хоть бы придумал что-то правдоподобное! Какого чёрта ситуация в точности повторилась?!

- Ты всё это время думал и выдал нам такую ахинею?!

Толстяк, даже после этой вспышки, сохранял каменное выражение лица:

- Так и было. Верите - хорошо, нет - ваше дело.

- Цзя Юань, чёрт тебя побери... Нам вообще не стоило тебя искать... - Юй Вэньцин скрипел зубами от злости.

- Хватит. - Шань Чи нахмурился, бросив предупреждающий взгляд на Юй Вэньцина. Он взял у него фонарь, увеличил яркость и направил свет в конец туннеля.

- Сначала проверим. У Юй и остальных опыта не меньше нашего. Ищем любые следы или знаки, которые они могли оставить.

- Ха, и что мы тут найдём? - Юй Вэньцин язвительно посмотрел на Толстяка. - Он же помнит дорогу, но даже не попытался их искать.

Шань Чи ничего не ответил, просто продолжил идти вперёд.

- Развилка.

Впереди действительно появилась развилка. Это доказывало, что Толстяк не врал полностью. Юй Вэньцин немного успокоился и спросил:

- Куда идти?

Толстяк поднял руку и указал на левую тропу.

...

Кроваво-красный.

Всё вокруг было залито этим пронзительным, болезненным цветом.

Ещё до того, как они подошли ближе, запах ударил в нос - густой, тяжёлый, невыносимый.

Хуайцзяо сжал ладони, потом разжал, вытирая пот о штаны. Лань держал его за руку, ведя вперёд.

- Это... что...

Казалось, кто-то сжал его горло. Каждый вдох приносил с собой этот густой, удушливый запах

крови.

- Что за чёрт...

Огромная яма, десятки метров в ширину, зияла в центре необъятной пещеры. Под смрадом разложения скрывалось нечто куда более ужасное – бесчисленные обезображенные тела, груды костей и плоти.

С потолка свисали сталактиты, но с них капала не вода, а густая, полупрозрачная красная жидкость.

Хуайцзяо лишь мельком взглянул – и сразу побледнел. Ему не дали рассмотреть подробнее: Лань и Шань Чи одновременно закрыли ему глаза.

- Не смотри.

Хуайцзяо никогда не слышал, чтобы Лань говорил таким тоном – напряжённым, почти сдавленным.

- Не смотри на это.

- Теперь вы верите мне? – Толстяк стоял в стороне, его лицо было неразлично в темноте.

Помимо прерывистого дыхания, никто не мог вымолвить ни слова – настолько шокирующим было это зрелище.

- Я случайно наткнулся на это место. Увидел яму с телами и хотел бежать, но монстры уже вернулись. – Толстяк кусал губу, пытаясь сохранить хладнокровие. – Их было много. Они тащили с собой добычу – люди были без сознания, не знаю, чувствовали ли они боль.

- Как собаки, они рвали мясо на куски.

- Кто-то закричал от боли, и монстры, разозлившись, просто перегрызли им глотки.

- Они ели долго. Потом приходили новые.

- Это их столовая.

Юй Вэньцин широко раскрыл глаза. Его горло пересохло, каждое слово давалось с трудом:

- А ты... как сбежал?

Теперь было понятно, почему Толстяк был в таком состоянии, когда они его нашли – полумёртвый, грязный, вонючий, измождённый от голода.

Шань Чи посмотрел на него, лицо искажено отвращением. Он уже догадывался, что произошло.

- Вы же знаете слабость этих монстров. Их привлекает запах самок.

Толстяк продолжил:

- Они привередливы в еде – любят только свежее.

Поэтому он, пока монстры отвлеклись, обмазался кровью и выделениями разлагающихся тел.

- Я убил одного мелкого монстра, который отбился от стаи, и сбежал.

Больше они его не нашли.

Он прятался в пещере смерти долго-долго, пока не кончились припасы.

...

- Уходим. Нам нужно выбраться отсюда.

Выйдя из этого душного ада, Хуайцзяо наконец смог свободно вздохнуть.

Никто не хотел задерживаться ни на секунду.

Только найдя относительно безопасное место, они осмелились остановиться.

Толстяк уже пришёл в себя, но настаивал на немедленном возвращении.

Юй Вэньцин понимал его - после такого любой захотел бы сбежать. Но две девушки всё ещё были в неизвестности, и он не мог просто так бросить их.

- Нет. Мы ещё не нашли Сяо Яо и Юй. Они одни, две девушки... Если мы уйдём, что с ними будет?

- Они не смогут выбраться сами. - Юй Вэньцин попытался уговорить Толстяка. - Давай поищем ещё. День, два... Если мы поймём, куда они побежали, то найдём следы...

Хуайцзяо соглашался с ним. Вместе с группой ещё есть шанс, но оставшись одни, девушки были обречены.

Шань Чи, как лидер, выслушал их и твёрдо сказал:

- Решено. Сначала ищем. Еды нам хватит ещё на несколько дней...

- Я против!

- Вы, блять, с ума сошли! Я не собираюсь с вами погибать!

Никто не ожидал такой реакции от Толстяка.

Он ошарашенно оглядел их, увидел непонимание в глазах - и холодно сказал:

- Мы сами еле выживаем, а вы хотите спасти других?

- Они же самки! Монстры их не тронут! Разве вы не видели, как они относятся к Хуайцзяо?!

- Они готовы носить его на руках! Им нравятся самки - какая тут опасность?

- Опасны только мы! Мы - еда. Если они нас поймают, мы умрём!

Впервые Хуайцзяо осознал всю жестокость этого мира. В условиях, где на кону стоит жизнь, люди и монстры не так уж и отличаются.

Толстяк, видя, что его не понимают, словно он сошёл с ума, окончательно сорвался. Его лицо исказилось, и он выкрикнул то, что никто не хотел слышать:

- Раз Хуайцзяо до сих пор цел и невредим, разве это не доказывает правду?

- В худшем случае... их просто оплодотворяют. Как женщин.

<http://bllate.org/book/14682/1308749>